

Мне не удалось отыскать голод. Семнадцать тел, голода нет ни в одном из них. Только трубки и снова трубки. Солнце встало; ясный день, но голода нет. Раздражает. Я съел мозг упавшей добычи до того, как он сгнил. Сломал пару костей и положил себе в сумку. Этим наевшихся, я оставил в покое, ожидая, когда они пойдут. Мой голод объявился ещё до того, как добыча успела сгнить. Но с другими что-то не так. Они до сих пор спокойные. Почему? Они не голодны? Разве их голод не должен вернуться? И не только они. Остальные ведут себя ещё тише: меньше слюнявят, не мычат. Из-за солнца? Не знаю. Они всё ещё реагируют на звуки и запахи. Но они вялые. Один из них лежит на земле. Он не поел. Он должен быть голоден. Но он спокойно лежит под солнцем. Почему? Не все другие, одинаковые. Этот мог бы быть особенным. Туповат, но всё же. Вот что значит полностью проиграть голоду. Ты существуешь, но не живёшь.

Я раскрыл ему череп. Голод добрался до мозга. Может он там? После пары ударов, мозг показался. В отличие от добычи, его мозг зелёный. И пахнет гнилью. Отвратительно. Даже другие отвернулись. Я не вижу голода. Если только он не являет собой этот цвет. Если так, его никак не достать. Вытащить что-нибудь из живого мозга, невозможно. Раскрыть мозг – смертельно. Со мной будет так же, однажды? Уступить голоду и лежать под солнцем, ожидая смерти. Никогда. Я не позволю. Я должен найти больше еды. Костный мозг – неплох. Но мне нужен тот, что в черепе. Хотя бы раз в день. А два, вообще идеально.

Солнце в зените, теперь висящие банки будет проще заметить. Они окружили поляну, развесившись между деревьев. Материал, похожий на волос – это верёвка. Не знаю, почему я помню это название, но это верёвка. Верёвка – полезная. Она соединяет другие верёвки. Когда задеваешь верёвку, то банки трясутся, производя шум. Как я и думал, добыча тревожится от звуков. Это имеет смысл. Когда темно, они не видят, но могут слышать. Если они слышат ляг, то направляют свет в сторону звука. Как только заметит, сразу убивает нарушителя. Если звучание длится слишком долго, другие услышат. Численность добычи небольшая. Они не могут сражаться со всеми сразу. Логично. Когда добыча умирает, она становится другим. Но эта не стала. Скорее всего, потому что я съел её мозг. А также, сломал все кости, оставив лишь мелкие обрубки. Другие тоже от этого умирают. Если довести добычу до такого состояния, она не вернётся к жизни. Или вернётся, если попросит Бога. Вот эта не просила. И не вернулась. Имеет смысл.

Но полезными могут быть не только подвешенные банки, но и верёвка. Она может связывать вещи вместе. Эти деревья обвязаны верёвкой. Деревья не двигаются, но что если верёвка соединит дерево с тем что может двигаться? Например – другой. Или добыча. Это заняло много времени, подкрепился мозгом, чтобы развязать одно дерево. Выпуклость вокруг петли – это узел. Скручивание петли определённым образом, создаёт узел, для удержания петли. Чтобы развязать верёвку, я дёргал пока она не ослабла, затем направил свободный конец через изгибы. Я долго над этим работал, но было весело, интересно.

Второе дерево, развязалось быстро. А третье ещё быстрее. И четвёртое. Спустя время, я всё развязал, и съел всего один кусочек мозга. Теперь, что будет, когда я привяжу другого к дереву? Было не так просто завязывать узел, пытаюсь повторить механизм развязывания в обратном порядке. Так же, мои ногти потихоньку отрастают. Пока это лишь крошечные щепки, но они есть. Привязать другого к дереву, не принесло ничего особенного. Но он больше не мог двигаться. А когда пытался, то верёвка прижимала его к дереву. Он застрял. Он не пытался развязать узел. Слишком туп, чтобы понять. Это полезно лишь против других. С добычей не сработает, они знают про верёвки. Нет, может сработать. Я использую пальцы, и кое-что сделаю с верёвкой. Если я свяжу руки добыче, или сломаю ей пальцы, у неё не будет шансов.

Да, верёвка очень полезна. Так я смогу сохранять для себя добычу. Смерть приводит её к гниению. Одной добычи хватит, утолить мой голод. Если найду ещё добычу, то бессмысленно отпускать её и бессмысленно убивать. Свяжу и не отпущу, но и не убью. Я знал, что у добычи можно научиться лучшему. У них столько всего полезного. Свет, верёвка, возможность командовать железными штуками. Не знаю, как они это делают, но однажды узнаю. Но чтобы узнать, я должен поймать больше добычи.

Куда? Куда мне идти чтобы найти добычу? Солнце ещё высоко; добыча не использует свет. Нет звуков, лишь тихое мычание. В округе витает лишь запах гнилых мозгов. Что если я последую за добычей? Металлическая конструкция оставила за собой следы. Какие-то выемки на дороге. Добыча, как и я, боится смерти. Я окружил себя толпой, чтобы снизить вероятность смерти. Разве добыча не сделает так же? Одна добыча должна знать где другая. Если пойду по их следу, он приведёт меня к ним. Но железка двигается очень быстро. Как долго мне придётся следовать? Не знаю. Но это единственный путь. Подходите, другие. Подходите. Я забил железными балками, и другие зарычали на меня. Один из них подошел ближе, а затем упал. Он всё ещё не до конца развязался. Я и забыл про него. И верёвку. Нужно взять с собой, но моя сумка полна костей. Как? Другие. Они идут за мной. Повешу на них верёвку и она пойдёт со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/53227/1375331>